

DOI: 10.21779/2077-8155-2022-13-1-19-24

УДК 94 (47)+297:908

Содержание статьи

Информация о статье

*А.П. Ярков*¹

Введение.
Основное содержание.
Заключение.

Поступила в редакцию: 02.02.2022
Передана на рецензию: 06.02.2022
Получена рецензия: 01.03.2022
Принята в номер: 15.03.2022.

Исламские топонимы в Сибири и на Дальнем Востоке

Тюменский государственный университет; ayarkov@rambler.ru

Статья посвящена истории появления исламских наименований и их параллельного существования с официальной русской топонимией. Причины их появления могут быть связаны с миссионерской деятельностью периода Средневековья, а отказ от них – с русификаторской политикой и атеистической пропагандой советского периода. Сформировавшаяся за века совместного проживания практика «народной дипломатии» позволила сохранить двойные и тройные наименования на картах. Исламские названия в XXI в. не связаны с религиозными предпочтениями местных жителей. Скорее, это следы культуры определенной эпохи. Топонимическая система тесно связана с антропонимами. Заимствования из арабского языка дополняются архаичными названиями и сложными языковыми конструкциями. Имена героев и образов в коллективной памяти, как считают исследователи, являются маркерами различных этапов истории. В фольклоре и топонимике соседствуют архаичные (древнетюркские) и мусульманские (в т. ч. арабские) имена. Современное гражданское общество демонстрирует терпимое отношение к религиозным топонимам прошлых столетий.

Ключевые слова: *топонимы, ислам, Сибирь и Дальний Восток.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2022-13-1-19-24

UDC 94 (47)+297:908

Content of the article

Information about the article

*A.P. Yarkov*²

Introduction.
The main content.
Conclusion.

Received: 02.02.2022
Submitted for review: 06.02.2022
Review received: 01.03.2022
Accepted for publication: 15.03.2022

¹ Александр Павлович Ярков – ведущий научный сотрудник Экспертного научного центра противодействия идеологии экстремизма и терроризма Тюменского государственного университета, доктор исторических наук, профессор; orcid.org/0000-0002-6703-8535.

² Alexander Pavlovich Yarkov – Doctor Sc. (History), Professor, Leading Researcher of Expert Scientific Center for Counteraction to the Ideology of Extremism and Terrorism, Tyumen State University; orcid.org/0000-0002-6703-8535.

Islamic Toponyms in Siberia and the Far East

Tyumen State University; ayarkov@rambler.ru

The article is devoted to the origins of Islamic-sounding names and their coexistence with the official Russian toponymy. The reasons for their emergence may be related to the influence of missionary activities in the Middle Ages, while their disappearance may be explained by the Russification policy or the atheistic propaganda of the Soviet period. The practice of people's diplomacy associated with centuries of living in the same territory enabled to preserve double / triple names on maps or in the memory of generations. Islamic names in such situations do not reflect religious preferences of present-day inhabitants, they are just traces of old times. The toponymic system is closely connected with anthroponyms. Borrowings from the Arabic language are complemented by archaic names and complex language patterns. Researchers believe that the names and images of heroes in the collective memory mark the milestones of history. Archaic (old Turkic) and Muslim (including Arabic) names coexist in folklore and toponymy. Modern civil society demonstrates a tolerant attitude towards toponyms with religious origins that came from the past centuries.

Keywords: *toponym, Islam, Siberia, the Far East.*

Введение

Некоторые радикалы в Российской Федерации и бывших союзных республиках из политических соображений стремятся искоренить любое свидетельство о памятных для старших поколений именах, датах и названиях. Считаем, что это неприемлемо. Вполне может случиться, что второпях принятые топонимы вызовут желание местных жителей вернуться к первоистокам: город Рыбинск отказался от своего названия в честь советского политического деятеля Ю.В. Андропова. Акмолинск последовательно становился Целиноградом, Акмолой, Астаной, Нур-Султаном (сейчас дискутируется вопрос о возвращении городу предшествующего названия).

Нередко в общественном сознании одновременно существуют официально присвоенное и «народное» наименования. Покажем это на примерах, взятых из истории топонимов Сибири и Дальнего Востока, связанных с исламской традицией.

Основное содержание

Сибирь и Дальний Восток являются мегарегионом, в котором мирно живут представители различных конфессий, в том числе и ислама. Многие местные топонимы подтверждают это, хотя некоторые из них просто напоминают арабские слова по звучанию, но не имеют отношения к исламу. Например, название реки Аллах-Юнь произошло от якутского *Ааллаах-Үүн*.

В Сибири и на Дальнем Востоке в названиях некоторых населённых пунктов сохранилась принадлежность к исламской топонимике. В Тюменской области это ныне исчезнувшая деревня Муслим, когда-то располагавшаяся на берегу озера Магометкуль, а также д. Аллагуловская Вагайского района, название которой образовано от *Аллах + гул / кул*. Сама эта лексема *кул (gul – раб)* применительно к топонимическим названиям упоминаемых в сачара³ селений, по мнению Ф. Маргановой, вообще содержит второй, скрытый смысл – «раб ~ помощник Аллаха» [7, с. 213–214]. Это справедливо и в отношении других населённых пунктов, таких, как Шаңши-Коллар, Ува-Коллар и других. Эту же лексему мы встречаем и в топонимике некоторых населённых пунктов в

³ Сачара (сэцэра/ша(э)жа(э)ра от араб. шаджара – «дереву») – сибирские арабографические тексты, являющиеся важной частью культурного наследия.

Тевризском районе Омской области, как, например, ранее существовавшие селения Кипо-Кулары⁴, Большие Кулары и Малые Кулары и другие [1].

Составляя кроки и карты Сибири и Дальнего Востока, путешественники и картографы вносили услышанные от местного населения и извлечённые из путевых заметок названия, но нередко искажали их. Работая с китайскими источниками, член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук (с 1828 г.), член Парижского Азиатского общества Н. Бичурин (отец Иокинф) в отношении перевода фрагмента из летописи «Синь-Таньшу» высказал предположение, что название Каганской ставки «Мидичжи» на Енисее означает «мечеть, храм мусульманский». Это заблуждение продержалось целое столетие.

Н. Скалозубовым и Н. Катанаевым в начале XX в. были обнаружены в Тобольской губернии и введены в научный оборот две рукописи, известные под общим названием «Шейх Баховуддин шайхларнинг Гарбий Сибирдаги диний жасоратлари». Из 100 упомянутых там лексических единиц 26 – названия мест, где погибли шейхи, 14 – топонимы, указывающие места, откуда прибыли «воины ислама», и 4 религиозных титула. Это позволяет сделать вывод, что топонимическая система тесно связана с антропонимами. Дело в том, что мусульмане бережно хранили память о правителях, которые по справедливости регулировали отношения между подданными, гарантировали мир с соседями и т. д. Этим объясняется наличие имён правителей, чья деятельность осенена именем Аллаха, в легендах и сказаниях.

Исследователи считают, что имена шейхов, признанных святыми – *авлия* (хотя в догматике это отвергается), и сопровождающих их женщин (что позволяет анализировать это явление в контексте гендерных аспектов), а также религиозные сюжеты в коллективной памяти современники использовали в качестве маркеров различных этапов региональной истории [10].

В фольклоре и топонимике соседствуют архаичные (древнетюркские) и мусульманские (в т. ч. арабские и персидские) имена правителей государств дорусской Сибири, что может являться свидетельством их исламизации посредством имянаречения. Это смешение подтверждает факт постепенного отказа от древнетюркских имён в период утверждения ислама. Но это и не опровергает позднее высказанную точку зрения, согласно которой арабская и персидская лексика в язык жителей Северной Азии вошла под влиянием религиозных и торговых контактов [2, с. 22–39; 4, с. 54–55].

К топонимам коранической основы относятся Мадина, Хужатау и другие. С местными преданиями о пришедших из Средней Азии шейхах связаны юрты Шикшинские/Чикчинские, аил Шыклар (Шэехлэр/Речапово).

Сеитово напоминает о происхождение династии Айтыкиных – потомков известных сейидов, приглашённых правителями Сибирского ханства Ахмет-Гиреем и Кучумом для миссионерской деятельности. Полагаем, что также появились названия *Имám кул* («Озеро имама»), *Мэсен утрау* («Остров муэдзина»).

Существовали топонимы с полуархаичными истоками: *Қорман кул* (озеро) и *Қорман* + *-лык*, *пецен* + *-лек* (сенокос), около которых приносили в жертву скот [3, с. 38–40]. Существует мнение, что семема «*Мусарат түбә*» имеет немусульманскую основу, но это не мешает мусульманам почитать его [8, с. 12].

К культовой топонимии относится одно из общерегиональных «святых мест» – омская Тюрметякская астана (где якобы погребены первые шейхи). Она расположена на берегу озера, которое также признаётся святым как сибирскими татарами, так и их русскими соседями: там запрещено набирать воду и рыбачить. Подобных примеров толерантности немало.

⁴ *Кип кулар* можно перевести как «много рабов Аллаха».

Неофициальное название юрты Катангуйских – Катымкуй. Она была основана бухарцами, и ее название образовано от наименования обряда *қатым*⁵ и жертвенной овцы – *қуй*.

Есть легенда, что в тех же местах погребены два миссионера – Мамат-Хуча и Аптрай-Хуча, к могилам которых совершается паломничество. Приносимые не только мусульманами по исповеданию (или уже только по происхождению), но и «иноверцами» садака (как и просьбы к «авлия» о покровительстве в сложных жизненных ситуациях) стали местной традицией.

Иные русские по составу жителей поселения приобрели (возможно, в прежние времена) исламские названия. Пример – деревня Мечатная (исторически – Мечетный Яр), сохранившаяся до настоящего времени, несмотря на антирелигиозную пропаганду и административное давление в советский период.

Ещё в период массового переселения в Кузбассе в начале XX в. появился посёлок Ново-Исламбульский. Его название – симбиоз различных топонимических традиций. При переселении рождались интегральные наименования, например, якутское «Шагари-Исламское сельское общество», сохранившееся и в советское время.

При сопоставлении материалов списков населённых мест и топографических карт разных лет обнаруживаются приметы русификации и универсализации. Так, юрты Ново-Аптулинские (Аромашевский район Тюменской области) (*Кәсәйкүл*) с 1929 г. называются деревня Новоаптула. С другой стороны, юрты Боровские (Ярковский район Тюменской области), поскольку рядом находилась русская деревня Бор, переименованы в деревню Юртобор, но имеют и второе название – Карагай. (Также в Вагайском районе Тюменской области есть село Большой Карагай, которое коренные мусульмане считают «Сибирской Меккой»).

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 28.05.1962 г. были введены новые правила регистрации и учёта поселенческой сети, а также обозначения и наименований поселений, в том числе и тюркских. Иногда они получали новые или сильно трансформированные названия, в которых сохранялся исламский корень. Так, названия «село Чикча» (вместо юрт Чикчинских), «деревня Аллагулово» давались в зависимости от величины поселения. В русской дореволюционной традиции определяющим было наличие церкви. Для мусульманских селений это не всегда актуально, поскольку иные (особенно в Восточной Сибири и в Степи) мечетей не имели, тогда как в 1828 г. только в Тюменском округе имелось 47 мечетей и молитвенных домов.

С увеличением во второй половине XIX в. мигрантского потока расположенные рядом пункты (например, в современной Новосибирской области) могли называться село, деревня, посёлок, аил. Обилие селений Казанка, Казанцы – это память о покинутых мигрантами местах в Поволжье [6, с. 26, 237, 377, 402].

Советская идеологическая система стремилась отказать верующим в праве исповедовать их религию, но вынуждена была смириться с ритуальной практикой и топонимикой [9]. Так, в годовом плане Уполномоченного Совета по делам религий при Совете министров СССР по Алтайскому краю за 1962 г., значилось: «Изучить и подготовить данные о наличии в Алтайском крае населённых пунктов, имеющих религиозные названия. После чего войти в ходатайство... по вопросу переименования...» [5, с. 246]. Процесс затянулся, поскольку встретил сопротивление местных сообществ.

Официально присвоенное название фиксировалось на картах, в документах, почтовых и дорожных указателях, но прежнее продолжало употребляться населением.

⁵ *К(х)атым* (*қатым*) – ритуал и молитва «поминовения господ», под которыми подразумеваются суфии «не поздней традиции» – ордена накшбандия. Принесён в Сибирь из Средней Азии и Поволжья, является примером синтеза ислама и прежних верований, связанных с культом предков.

Конченбург. До революции это село носило название Каш, а затем Канчубари (Канцабыр). Там были построены две мечети (в 1785 г. и 1805 г.). Рядом с селом сохранился и сруб с созвучным наименованием – Канцабыр астана, известный как мавзолей шейха Абдуль-Менафа (Абдельманапа авлия). В 1970 году было зафиксировано, что местные жители неофициально называют поселение Концобыр, считая, что оно производно от двух слов – *кон* (кровь) и *цобыр*, являясь напоминанием о давней «войне за веру» (*тин сугыш*). А местная астана именовалась Конченбургской и в начале века была включена в перечень охраняемых государством объектов этнической истории.

В постсоветское время лишь части населённых пунктов были официально возвращены прежние топонимы. Так, в 1998 г. деревня Иртышак была переименована в деревню Иртышатские юрты.

Государственная политика долгое время была направлена на русификацию и не всегда учитывала интересы разных групп жителей Сибири, что негативно отражалось на жизни представителей различных конфессий [9].

Заключение

Топонимическая система с исламской основой является отражением на пространстве Сибири и Дальнего Востока духовной жизни части населения региона, хотя пока не входит в перечень объектов нематериального культурного наследия. Сочетание русских (православных) топонимов свидетельствует об опыте совместного проживания и уважительного отношения к чужим традициям.

Литература

1. Алишина Х.Ч. Географические и личные имена средневековых тюркских рукописей // Сулеймановские чтения: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень: Изд-во Тюменского госуниверситета, 2010.
2. Бустанов А.К. Книжная культура сибирских мусульман. – М.: ИД «Марджани», 2013. – 264 с.
3. Валеев Ф.Т., Валеев Б.Ф. О реликтах доисламских верований в религиозном мировоззрении западносибирских татар // Мировоззрение народов Западной Сибири по археологическим данным. – Томск, 1985. – С. 38–40.
4. Гильфанова Ф.Х. Антропонимия тобольских и тюменских татар середины XVIII–XIX в. – Тюмень, 2005. – 112 с.
5. Зиберт Н.П. Религиозные общины и их положение на юге Западной Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики в конце 1917 – середине 1960-х годов: дис. ... к. ист. н. – Барнаул, 2018. – 34 с.
6. Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири: в 3 т / под ред. А.П. Яркова. – М., 2015. Т. 3. – 444 с.
7. Марганова Ф.Ф. Сибирско-татарские поселения с лексемой «qul»: история и современность // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы Международной конференции. – Курган, 2011. – С. 213–214.
8. Тимиров Р.Р. Тюркская топонимия Ингальской долины: автореф. дис. ... к. филол. н. – Тюмень, 2009. – 17 с.
9. Ярков А.П. Мусульмане Сибири и Казахстана в контексте глобализационных процессов // Роль религии в современном обществе: опыт, проблемы, перспективы; материалы Международной научно-практической конференции; в 2 т. – Петропавловск, 2011. Т. 2. – С. 47–50.
10. Adaptation of Vainakhs and Well-Being of the Asian Region of Russia» / Starostin A.N., Alexeeva E.V., Jarkov A.P., Chuprikov P.B. // Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR). – <https://www.atlantis-press.com/proceedings/hssnpp-19/articles>.

References

1. Alishina Kh.Ch. Geograficheskiye i dragotsennyye imena drevnikh tyurkskikh rukopisey [Geographical and personal names of medieval Turkic manuscripts] //

Suleymanovskiye chteniya: materialy VIII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Tyumen': Izd-vo Tyumenskogo gosuniversiteta, 2010.

2. Bustanov A.K. Knizhnaya kul'tura sibirskikh musul'man [Book culture of Siberian Muslims]. – M.: ID «Mardzhani», 2013. – 264 s. (In Russian).

3. Valeyev F.T., Valeyev B.F. O relikhtakh doislamskikh verovaniy v religiim mirovozzrenii zapadnosibirskikh tatar [On the relics of pre-Islamic beliefs in the religious worldview of the West Siberian Tatars] // Mirovozzreniye narodov Sibiri po arkheo-logicheskim dannym. – Tomsk, 1985. (In Russian).

4. Gil'fanova F.Kh. Antroponimiya tobol'skikh i tyumenskikh tatar zakryty XVII–XIX v. [Anthroponymy of the Tobolsk and Tyumen Tatars in the middle of the 17th–19th centuries]. – Tyumen', 2005. – 112 s. (In Russian).

5. Zibert N.P. Religious communities and their position in the south of Western Siberia in the context of state-confessional policy in late 1917 – mid 1960 s. [Religious communities and their position in the south of Western Siberia in the context of state-confessional policy in late 1917 – mid 1960 s]: dis. ... Ph. D. – Barnaul, 2018. – 34 p. (In Russian).

6. Islam at the end of the world. History of Islam in Western Siberia: in 3 volumes. Vol. 3 / ed. A.P. Yarkov. – M., 2015. – 444 p. (In Russian).

7. Marganova F.F. Siberian-Tatar settlements with the lexeme "qul": history and modernity [Siberian-Tatar settlements with the lexeme "qul": history and modernity] // History, economy and culture of the medieval Turkic-Tatar states of Western Siberia: materials of the International Conference. – Kurgan, 2011. – P. 213–214.

8. Timirov R.R. Turkic toponymy of the Ingalskaya valley [Turkic toponymy of the Ingalskaya valley]: author's abstract dis. ... k. philol. n. – Tyumen, 2009. – 17 p. (In Russian).

9. Yarkov A.P. Musul'mane Sibiri i Kazakhstana v kontekste globalizatsionnykh protsessov [Muslims of Siberia and Kazakhstan in the context of globalization processes] // Rol' religii v sovremennom obshchestve: opyt, problemy, perspektivy: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 2 t. T. 2. – Petropavlovsk, 2011. – S. 47–50 (In Russian).

10. Adaptation of Vainakhs and Well-Being of the Asian Region of Russia”, authors Starostin A.N., Alexeeva E.V., Jarkov A.P., Chuprikov P.B. // Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR). 2021. – <https://www.atlantispress.com/proceedings/hssnpp-19/articles> (In English).